

УСТРАНЕНИЕ ДЕФИЦИТА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Марина Римантасовна Илакавичус

доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-педагогического образования
Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования
e-mail: marinaorlova_99@inbox.ru

Автор указывает на необходимость общекультурной подготовки педагогов в области познания социокультурной реальности, в которой происходит взросление воспитанников. Сообщества неформального образования взрослых рассматриваются как продуктивная среда мобильного знакомства с новыми тенденциями, формирования адекватного им опыта взаимодействия. Одной из значимых для педагогической работы тенденций называется стремление к воссозданию площадок для диалога разных поколений и культур. Знакомство с технологиями создания общественных пространств в сообществах их инициаторов позволит педагогическому работнику исполнять роль тьютора при организации социального проектирования школьников. Результатом подобных проектов является гуманизация воспитательного пространства, проявляющаяся в сопричастности ребенка к «очеловечиванию» образовательной среды.

Ключевые слова: образовательного пространство, неформальное образование, образование взрослых, общекультурная компетенция педагога.

ELIMINATION OF DEFICIENCY OF SOCIO-CULTURAL KNOWLEDGE OF A TEACHER AS A FACTOR OF HUMANIZATION OF EDUCATIONAL SPACE

M.R. Ilakavichus

doctor of pedagogical science, professor of the Department of socio-pedagogical education,
St. Petersburg Academy of in-service teachers training
e-mail: marinaorlova_99@inbox.ru

Abstract. The author points out the need for general cultural training of teachers in the field of cognition of the sociocultural reality in which the pupils grow up. Non-formal adult education communities are seen as a productive environment for mobile acquaintance with new trends and for the formation of an adequate interaction experience for them. One of the trends significant for pedagogical work is the desire to recreate platforms for dialogue between different generations and cultures. Familiarity with the technologies for creating public spaces in the communities of their initiators will allow the teacher to play the role of a tutor in organizing the social design of schoolchildren. The result of such projects is the humanization of the educational space, manifested in the child's involvement in the "humanization" of the educational environment.

Key words: educational space, non-formal education, adult education, the general cultural competence of the teacher.

Педагогическая работа – работа со смыслами, она направлена на создание организационно-педагогических условий для трансформации изначально чуждых для ребенка культурных ценностей в личностные смыслы. Запуск осмысления, основанного на рефлексии, возможен во взаимодействии в среде событийного сообщества. Это генеральное условие невозможно изменить, пока мы имеем дело с человеческой природой, а не модификациями киборга. А формат взаимодействия подлежит постоянной модернизации, как и постоянной перезагрузки требует область общекультурной компетенции педагога: они напрямую зависят от конкретно исторических параметров. Педагогические работники, согласно профессиональным стандартам, должны выстраивать

взаимодействие с поколением, органично живущим в современной повседневности, генеральными трендами которой являются виртуализация и противодействие социальной атомизации. В условиях тотальной дегуманизации, «расчеловечивания человека» главным умением педагога в области воспитания становится организация ситуации сопереживания, вживания, включения в актуальную возрастную&культурную проблематику, которая позволила бы активировать не только интеллектуальное, но и эмоциональное начало, нивелировало риск исключения из социальных связей. Но формирование этого умения – непростая задача.

Педагогическое образование как высшее, так и дополнительное, находится сегодня в центре образовательной политики. Новостная лента изобилует сообщениями о федеральных и региональных проектах развития образования (из последнего – «Учитель будущего»), в которых удостаиваются внимания самые разные аспекты: вывод с рынка вредоносных коммерческих имитаций повышения квалификации, переход на онлайн-формат, освоение ИКТ-компетенций, поддержка молодого учителя, наставничество, обучение в команде и т.п. Однако вопросы гуманизации педагогического образования по-прежнему находятся на втором плане. Концептуальной причиной является неразвитость образования взрослых в целом: его приоритетной областью является профессиональное направление, реализующее преимущественно формальное образование, а общекультурное содержание, поддерживаемое в практиках неформального образования, развивается сегодня преимущественно в режиме самоорганизации благодаря гражданским инициативам.

Потенциал сообществ неформального образования активно используется в развитых странах: именно они позволяют мобильно восполнять постоянно возникающие образовательные дефициты. В российской реальности нет самого понятия образования взрослых, а неформальное образование как объект поддержки и тем более интеграции не имеет в виду даже в долгосрочной перспективе. Видится важным на государственном уровне возвращение к идее образования взрослых, которая позволила бы выстраивать систему образования страны на основе принципов непрерывности и открытости, с привлечением ресурса неформального образования, уравнивающего отчужденно-административный подход формального образования в бюджетных учреждениях. Это особенно важно для дополнительного педагогического образования, использующего ресурс неформального образования сегодня, как правило, в виде воспроизведения некоторых организационно-педагогических условий в вариативной части образовательных программ. Но в этом случае высоки риски формализации ценных для мотивации и результатов условий неформального образования в силу сущностных противоречий обоих феноменов. Имеются примеры организации профессиональных сообществ, прежде всего сетевых, по инициативе провайдеров формального образования. Но и в этом случае инициативу подстерегает риск, обусловленный природой. Перспективным видится включение педагогов в деятельность реальных практик неформального образования взрослых актуальной для них тематики

[Илакавичус, 2017] Мировой опыт позволяет рассматривать неформальное образование как мощный ресурс прежде всего личностного и социального развития, площадку экспериментов и одновременно самый человекообразный способ познания. Проживая процесс познания в сообществе мотивированных участников, в практическом взаимодействии со специалистом, а не в теоретическом пересказе «на курсах», педагог получает возможность понять воспитанника, взрослеющего, в принципиально иных, нежели он сам, социокультурных условиях, смоделировать сообразные этим условиям педагогические ситуации. Это является значимой предпосылкой для гуманизации – то есть очеловечивания – процесса образования в целом.

Какие дефициты, особенно остро ощущаемые сегодня в педагогической профессии, возможно продуктивно восполнить в сообществах неформального образования взрослых? В одном из последних интервью О.Ю. Васильева отметила: «Я глубоко убеждена что не материальная обеспеченность молодого педагога не является образующим фактором и ответом на вопрос: почему он не идет в школу. В разговоре с ними я пришла к главной мысли - они боятся этих детей, боятся заходить в эту школу, встречаться с этим классом. Возникает вопрос - наверное нужно что-то переделать, что-то в образовании педагогов должно быть расширено и углублено, но не в ущерб всему остальному» [Васильева, 2019]. Можно с уверенностью сказать, что сказанное правомерно и в отношении к учителям более старшего возраста. Только дело не в боязни, а в углубляющемся незнании повседневности, в которой существуют представители поколения Z. (Кстати, во время апробации Примерной программы воспитания в 2019 г. педагогическое сообщество консолидированно указывало на дефицит именно этих знаний). И не только в психологическом аспекте, но и в понимании тенденций социокультурной реальности, актуальных для подрастающего поколения. Первой назовем виртуализацию. Анализ ее сущности и последствий развития для организации образовательного процесса не являются предметом данной статьи. Однако важно расставить следующие акценты.

Из глубины веков переходит от поколения к поколению сверхзадача – формировать и развивать в каждом представителе подрастающего поколения специфически человеческое качество. Тысячелетия доказали эффективность инварианта условий ее решения. В координатах гуманитарно-антропологической методологии это ценностно-смысловое взаимодействие в событийном сообществе, в личной встрече, в ориентации на идеалы культуры. Так любая историко-культурная общность передает смысло-жизненные ценности и длит свое существование в веках. И это неизменно. Но есть и блок опыта, определенный конкретно-исторической проблематикой. В данной части образование подлежит постоянной модернизации, включая методы, средства организации ценностно-смыслового взаимодействия.

Именно поэтому педагогика третьего тысячелетия принципиально междисциплинарна. Это помогает ей быть понимающей, то есть гуманной педагогикой. Понять взрослеющих невозможно без знания современной

архитектуры, урбанистики, городской антропологии, нейролингвистики, - всего того, что объединено в понятии сетевая личность. Курсы ПК, как показывает опыт, вмещающие в себя эти сферы, осмысляются педагогами как иные, формирующие сообщества, затрагивающие смысложизненную проблематику. И такими они должны быть сегодня: дающими возможность пережить и эту новую реальность, и ситуацию сообщества. Последнее особенно важно. Наши дети прорываются к сообществу, к социальности, интуитивно понимая, что без других они не смогут сбыться. Поэтому для современного ребенка, не познавшего мира разновозрастной семьи, разновозрастного дворового детства, виртуальный мир является понятной альтернативой.

Педагогические работники поколения старше 30 лет в силу объективных причин сложно могут себе представить всю специфику взаимодействия с миром «цифровых аборигенов». Пропасть непонимания явила себя в отклике общества на событие прошлого года, фильм «Текст». Показательно, что в отзывах как маститых критиков, так и блогеров находили отражения лишь рассуждения о допустимости/недопустимости т.н. «постельных сцен» и скрытых призывах к выражению недовольства властью. Однако фильм не стал предметом педагогической рефлексии, практически не замечен тот эпохальный сдвиг в мироощущении, который ученые пытаются уловить с помощью таких новых терминов, как «цифровая личность», «сетевая личность» и т.п.

Эпохальные изменения в реализации современными молодыми субъектной позиции – в фиксации реальности, ценностных ориентирах осмысления и мере и степени совершенствования себя и мира. А.А. Ахьян видит в «сетевой личности» одну специфическую черту – нежелание ждать ответов на вопросы, которые актуальны здесь и сейчас. В этом явлена измененная скорость проживания времени. В упомянутом выше кинофильме данная специфика образно переосмыслена. Айфон является полноценным героем, который позволяет молодому человеку за короткий временной период пройти путь и блудного сына, и многострадального Иова, и библейского разбойника, и в чем-то Христа, обретя свою Голгофу.

Вторая тенденция социокультурной реальности, актуальная для понимания подрастающего поколения, – воссоздание площадок для общения, которые могли бы при их педагогизации стать площадками межпоколенного, межкультурного диалога, что крайне важно сегодня – в эпоху нарастания угроз экстремизма и терроризма. Современный педагог нередко сам не обладает умением быть участником диалога, не то, что его организатором. А диалоговый принцип общения, т.н. субъект-субъектная его модель, есть основа гуманизации образовательного пространства. Кроме того, современная педагогика не может не быть междисциплинарной. Достижения современной урбанистики позволяют понять все нюансы взаимосвязи среды, личности и социальных отношений, использовать эти знания для моделирования воспитательной ситуации.

Стремление взрослых к общению есть движущая сила социализации. Эта константа верна для любой эпохи. Однако сегодня в условиях атомизации

общества, фактического исчезновения многопоколенной семьи и дворового детства с их воспитательным потенциалом недостаток площадок разновозрастного общения порождает стремление их воссоздания. Это стремление взрослеющих есть проявление общемирового тренда заботы о т.н. «третьих местах» [Ольденбург, 2018]. Знание о подобных практиках необходимо педагогу для адекватной организации образовательной среды в школе, включения ребят в социальное проектирование на основе мотивации, обусловленной актуальными социальными процессами. По данным исследований Всемирного банка, качество результатов образования напрямую зависит не только от технологического оснащения и комфортности среды, но и от причастности обучающихся к ее истории и изменениям, наличия возможности влиять на нее [Worldbank, 2019].

Знакомство с технологиями создания общественных пространств – мотивация к организации подлинного социального проектирования школьников, а не его имитации. Простое теоретизирование на эту тему, отвлеченное от понимания оснований культурных процессов, подвержено рискам социальных конфликтов. Примером может послужить история с т.н. «Ямой» в Москве – результатом проекта «Моя улица» (2017 г.) на Хохловской площади. Это современное общественное пространство с сохранившейся частью белокаменного фундамента Белгородской стены (разрушена в XVIII в.). Основной аудиторией общественного пространства авторы видели студентов ВШЭ, принципиальным виделось отсутствие заданного содержания потенциального общения. Это место действительно стало пунктом сбора молодежи, где отдыхают, поют песни. Был даже зарегистрирован инстаграм-аккаунт сообщества @uamamoscow, где нередко записи такого рода: «Летом провели тут сразу три-четыре ночи подряд: здесь просто нет ментов и можно пить». При этом о «Яме» обыватель узнает в репортажах о противостоянии подобных посетителей площади и представителей движения «Лев против». Изучать подобный опыт необходимо: современная российская школа вновь претендует на звание своеобразного социокультурного центра местного сообщества, в котором могли бы собираться люди разных поколений и, прежде всего, сами учащиеся. Баланс между организацией и самоорганизацией в данном случае – вот истинное искусство педагогизации среды.

Тем важнее взаимодействие с молодыми инициаторами подобных проектов, оно позволяет знакомиться с логикой поколения Z как будущих строителей новой социальности в идеологии Греты Тунберг. Пример – самарский проект «ДК Союз» – современного дома культуры Молодые люди попытались объединить под одной крышей места для лекций об искусстве и выставок молодых художников, встречи с музыкой разных направлений, включая рейв, для которого отвели подвал. Это место задумывается как площадка для встреч и разных культур, и разных поколений. Такое пространство для провинциального города первое в своем роде. Молодые организаторы открыты для диалога.

Контакты с современными молодыми инициативными людьми позволяют отразить деятельность, основанную на одной из незнакомых старшим абсолютных ценностей поколения Z: максимально мобильного удовлетворения запроса на информацию либо коммуникацию относительно момента его возникновения (на пике интереса), а не в отсроченной перспективе [Ахаян, 2018]. Еще одно открытие, ожидающее участников практик организации общественного пространства, – постоянная коммуникация с возможными заинтересованными сторонами процесса как основа поддержания консенсуса как по процессу, так и по результату. Данный организационный ход крайне важен для формирования и развития социальных навыков и педагогов, и школьников, признаваемых в развитых странах первостепенно важными для жизни в современном обществе.

Подобные практики открывают педагогу глаза на истинный смысл социального проектирования как метода воспитания. Главный посыл основоположников проектирования в педагогике (Д. Дьюи, В.А. Лай, Г. Кершенштейнер) – оснастить ребенка опытом, формируемым в настоящих, а не имитационных социальных практиках, дать ему реализоваться в социально приемлемых формах. В наше время актуален и еще один аспект – показать подрастающему поколению варианты проявления гражданской позиции в виде конструктивных инициатив, создать условия для формирования умения объединить сообщество единомышленников, спланировать свои действия и реализовать план. При этом основываться на идее социального вовлечения (инклюзии), согласования, а не волюнтаристского действия по принципу «я знаю, как надо делать». Стать тьютором социального проекта, нацеленного на преобразование окружающего мира, в котором каждое конструктивное мнение важно, а участие каждого значимо – вот актуальная, но отнюдь не инновационная в историко-педагогической ретроспективе роль современного педагога. Исполнение этой роли – вклад в гуманизацию образовательного пространства.

Библиографический список

Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие (приглашение к размышлению): об одном признаке сетевой личности / Сб. трудов Первой международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности». СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 10-15. URL: <http://lab.emissia.org/pub/2018/18-62.pdf> (дата обращения 15.01.2020).

Илакавичус М.Р. Неформальные образовательные практики в пространстве образования взрослых современной России: монография. СПб.: СИНЭЛ, 2017 г. 141 с.

О. Васильева объяснила нежелание молодых педагогов работать в школах недостатком знаний о детях/ Новостная лента информационного агентства «Агентство городских новостей «Москва»: URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2953967> (дата обращения: 13.01.2020).

Ольденбург Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места "тусовок" как фундамент общества. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 456 с.

The world bank. Human Capital Project. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital> (дата обращения: 13.01.2020).